

которой можно было бы придерживаться в любой стране. Ведь институт главы государства – это специфический вариант реализации реалити конкретной политической ситуации в той или иной стране. Разнообразие политических систем зарубежных стран препятствуют заимствованию конституционного опыта, и этот процесс не может не иметь творческого характера, не учитывать исторических и национальных традиций соответствующего государства.

Список использованной литературы:

1. Аквинский Фома. О правлении государей / Фома Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 412 с.
2. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Ж.-П. Вернан. – М. : Прогресс, 1988. – 224 с.
3. Голоскоков Л. В. Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи / Л. В. Голоскоков. – М. : Научный мир, 2003. – 320 с.
4. Каинов В. И. Институт президентства: конституционно-правовой статус: Дисс... д.ю.н.: 12.00.02. (С.-Петербург. гос. ун-т) / В. И. Каинов. – СПб., 1999. – 371 с.
5. Коломієць Ю. М. Правовий статус монарха в державах Близького Сходу, Магрибу та Японії / Ю. М. Коломієць. – Х. : ХУВС, 2001. – 104 с.
6. Лафитский В. И. Основы конституционного строя США / В. И. Лафитский. – М. : Издательство НОРМА, 1998. – 272 с.
7. Макарчук В. С. Історія держави і права зарубіжних країн : навч. посібник / В. С. Макарчук. – К. : Атіка, 2000. – 416 с.
8. Мишин А. А. Высшие органы власти буржуазного государства (политико-правовой анализ структуры, полномочий и функций) : дис... д. ю. н. / А. А. Мишин. – М., 1963. – 675 с.
9. Фурсенко А. А. Американская революция и образование США / А. А. Фурсенко. – М. : Наука, 1976. – 414 с.
10. Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. – М. : Наука, 1994. – (I, 41). – 224 с.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА ПО КОНСТИТУЦИОННЫМ АКТАМ АВСТРИИ, АВСТРО-ВЕНГРИИ

М. ГАВРЕЦКАЯ,

соискатель Института государства и права имени В. М. Корецкого

SUMMARY

The article deals with the peculiarities of legal regulation Ukrainian language in the constitutions of Austria, Austro-Hungary in Eastern Galicia. Analyzed the main constitutional provisions and legal acts of Austria, Austro-Hungary, in particular constitutions of 1848, 1849, 1850, 1867, which fixed rules that guarantee the language rights of national minorities at all levels of public life, including Ukrainian. The author defined declarative constitutional acts of Austria, Austro-Hungary, which caused acute ethnic conflicts, particularly between Ukrainian and Polish, indicating the inadequacy of Austrian law.

Key words: national constitutions, national rights, minority language, Ukrainian language.

***

В статье исследованы особенности правового регулирования украинского языка конституциями Австрии, Австро-Венгрии на территории Восточной Галиции. Проанализированы основные положения конституционно-правовых актов Австрии, Австро-Венгрии, в частности конституций 1848 г., 1849 г., 1850 г., 1867 г., в которых закреплялись нормы, гарантирующие языковые права национальных меньшинств во всех звеньях общественной жизни, в том числе и украинского. Автором определен декларативный характер конституционных актов Австрии, Австро-Венгрии, которые стали причиной острых межнациональных конфликтов, в частности между украинцами и поляками, что свидетельствовало о несовершенстве австрийского законодательства.

Ключевые слова: общенациональные конституции, национальные права, язык национального меньшинства, украинский язык.

Постановка проблемы. Правовое регулирование языковых отношений играет чрезвычайно важную роль в осуществлении внутренней политики государства, от которого зависит как ее процветание, так и упадок. Языковые права, в свою очередь, являются неотъемлемым элементом в ряду национальных прав любой нации, которая стремится к развитию и процветанию, особенно в условиях многонационального государства, каким была Австрийская (с 1867 г. – Австро-Венгерская) империя. Именно законодательное закрепление гарантий языковых прав для порабощенных наций, в частности, украинской нации играли особенно важную роль в борьбе за самоопределение.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопросы правового режима украинского языка в период пребывания Восточной Галиции в Австрийской, Австро-Венгерской империи на сегодня малоисследованы, и нет комплексного исследования в целом. Изучение опыта борьбы украинского народа за установление украинского языка как государственного на территории Восточной Галиции в составе Австрийской, Австро-Венгерской империи не теряет своей актуальности, поскольку язык является одним

из важнейших ценностей общества и нации вообще.

Состояние исследования. Анализ проблемы правового режима украинского языка в Восточной Галиции частично осуществлялся отечественными учеными. Среди них следует отметить работы В. Кульчицкого, В. Вериги, М. Кугутяка, М. Мацкевича и др., послужившие фундаментальной базой для дальнейшего исследования поднятых вопросов.

Цель статьи – провести анализ конституционных актов, принятых в Австрии, Австро-Венгрии, которые

устанавливали конституционно-правовой режим языков национальных меньшинств, в частности украинской нации. Новизна работы заключается в том, что в данном исследовании осуществлен анализ как положительных, так и отрицательных последствий реализации языковых прав национальностей, провозглашенных конституционными актами.

Изложение основного материала. Габсбургская империя, будучи многонациональным государством, осуществляла попытки урегулировать вопрос, который всегда был чрезвычайно актуальным для национальных меньшинств, проживающих на ее территории, а именно – урегулирование языковых отношений. Справедливо по этому поводу вспомнить слова императора Иосифа II, который в своем рескрипте от 11 мая 1784 отметил: «Какая была бы польза для всего государства, если бы в ней говорили на одном языке» [10, с. III]. Именно элемент многонациональности часто становился причиной внутреннего беспокойства в империи – все национальные меньшинства, населявшие империю, стремились достичь одного – равноправия. Среди основных гражданских прав важным было право на употребление и развитие родного языка, а также признание языка отдельных национальных меньшинств как государственного. Однако понятие «государственный язык» в Австрийской империи ассоциировалось с языком титульной нации, а именно – немецкого языка. С учетом этого национальные языки получили статус «краевых языков», то есть языков общения и обучения.

Особенно обострился языковой вопрос в межнациональных отношениях украинцев и поляков в Восточной Галиции, которые одновременно претендовали на признание своих языков государственными языками. Ввиду того, что украинцы составляли большинство населения, и кроме того, коренного населения Галицкого края, их требование было вполне справедливым. Однако поляки, обладая практически всей властью в крае, считали свое требование также закономерным. Чтобы каким-то образом урегулировать языковую про-

блему, австрийским правительством был принят ряд нормативных актов (конституции, законы, распоряжения и другие нормативные акты), которые были призваны решить языковой конфликт.

Во второй половине XIX–начале XX века, в период пребывания Восточной Галиции в составе Австрийской, Австро-Венгерской империи, основными законодательными актами, содержащими гарантии языковых прав граждан, стали общегосударственные конституции. К их числу следует отнести конституции, принятые 25 мая 1848 г., 4 марта 1849 г. и конституцию от 21 декабря 1867 г., действовавшую до распада Австро-Венгерской империи. Рядом с общегосударственными конституциями действовали краевые конституции. Так, для Галиции императорским патентом от 29 сентября 1850 г. была предоставлена краевая конституция, которая имела недолгое существование и была отменена патентом императора от 31 декабря 1851 г.

Революционные события 1848 г. предоставили толчок в развитии конституционализма в Австрии. Первая конституция, датированная 25 апреля 1848 г., была принята Фердинандом I в основном как акт для успокоения народных масс, стремившихся к свободе и самоопределению.

Борьба украинского народа за свои национальные права началась прежде всего с борьбы за признание украинцев отдельным народом, который имел собственную историю и государственность. Поэтому борьба украинцев за родной язык сразу приобрела политический характер. В частности, в петиции от 19 апреля 1848 г. к австрийскому императору Фердинанду I, поданной губернатору Галиции графу Францу Стадиону, собраны львовских русинов под руководством о. Михаила Куземского изложены основные требования украинской народности: «а) осуществление обучения на украинском языке во всех народных школах: сельских, приходских, главных и окружных (училищах) тех округов Галиции, население которых преимущественным образом является русинским (украинским); б) осуществление об-

учения на украинском языке в высших школах в округах Галиции, заселенных украинцами; в) объявление краевых прав, императорских указов и постановлений и всех других правительственных актов украинскому народу на украинском языке, так как объявление их немецким и польским языками делает непонятными их украинскому народу; г) чтобы чиновники, приставленные в заселенной украинцами части Галиции, хорошо понимали украинский язык; д) чтобы греко-католическое духовенство училось таким образом, чтобы могло своим прихожанам науку веры и морали подавать на украинском языке...» [5, с. 17].

9 мая 1848 г. Министром внутренних дел бароном Францем Пиллерсдорфом был направлен ответ на петицию, в котором отмечалось, что император приказал выдать соответствующие постановления по поводу поставленных требований, а именно: 1) во всех народных школах тех округов, в которых украинцы составляют большинство населения, школьное обучение должно осуществляться на украинском языке; 2) ввиду того, что украинский язык еще не совсем приспособлен к преподаванию в высших школах, ввести украинские кафедры [5, с. 18].

Согласно этим постановлениям, 9 мая правительством было дано разрешение на введение преподавания на украинском языке в народных школах, с 31 августа введено преподавание украинского языка в гимназиях в качестве факультативного предмета, а с декабря – уже как обязательного. Тринадцатого сентября был издан императорский патент на открытие в Львовском университете кафедры украинского языка, которую возглавил Яков Головацкий [4, с. 37-38].

В общих принципах конституции провозглашалось, что для всех народов империи обеспечивается неприкосновенность их народности и языка (§ 4). В Конституции главное место отведено гражданским и политическим правам граждан государства – они размещены в III разделе. Нормы этого раздела провозглашали, что всем гражданам государства гарантируется свобода вероисповедания, совести

и личности (§ 17), что Конституционная грамота обеспечивает свободу языка и книгопечатания (при выполнении определенных цензурных требований) (§ 19) [6, с. 97].

Однако конституция, которая была поспешно написана для успокоения народных масс, не устраивала венских радикалов, которые хотели создать свою собственную конституцию. 15 мая после многочисленных манифестаций конституцию 25 апреля отменили и пообещали созвать Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего избирательного права [7, с. 61].

По мнению А. Дж. П. Тейлора, преждевременная конституция 25 апреля, которая упоминала провинциальные органы власти только как структуры для представления местных жалоб на рассмотрение центральному правительству, была ярким проявлением немецкой точки зрения. Умеренные и опытные австрийские немцы признавали требования других исторических наций, предлагали, чтобы Венгрию с империей объединяли только личные связи, соглашались отдать Ломбардо-Венецию итальянскому национальному государству и предоставить автономный статус Галиции с целью предотвратить возрождение Польши [7, с. 62].

В сентябре 1848 г. для австрийских народов специальной парламентской комиссией был разработан новый проект конституции, который предусматривал равенство граждан империи и расширение их прав и свобод. В частности, в § 21 проекта конституции говорилось, что «каждому народу гарантировалось незыблемое право охраны и управления своей народностью вообще и своим языком особенно. Государство гарантировало обеспечение равного права для каждого в крае по употреблению языка в обучении, в органах власти и в публичной жизни» [6, с. 99]. Но данный проект, к сожалению, не был реализован.

Весной 1849 г. в Австрийской империи введен конституционный строй в соответствии с «октроированной конституцией», т. е. дарованной сверху властью монарха, приня-

той 4 марта 1849 г. и утвержденной императорским указом от 4 марта 1849 г. № 150, так называемая Оломунецкая конституция Австрийского государства. В частности, в статье 5 конституции относительно урегулирования языковых прав граждан отмечалось, что «все единство народное является равноправным, и каждое из них имеет незыблемое право сохранения, развития и бодрствования своей нации (народности) и языка» [11, с. 152].

Императорским патентом от 29 сентября 1850 г. Галиции было предоставлено краевую конституцию, которая действовала до 31 декабря 1851 г. и согласно которой Галицкий край делился на три округа: Краковский (с польским населением), Львовский (с польско-украинским населением) и Станиславский (с украинским населением). Особенно важным для украинской народности Галиции в установлении правового режима украинского языка было положение § 4, в котором провозглашалось: «поляки и русские (т. е. украинцы), а также другие народности, проживающие в коронном крае, равны в управлении, и каждый народ имеет незыблемое право к сохранению и развитию своей народности и своего языка» [6, с. 100].

То есть, с точки зрения австрийского законодательства, признавалось равноправие польского и украинского народов, и, что важно, признавался сам факт существования русинского (украинского) народа и его собственной речи. Таким образом, фактически в 1850 г. польский и украинский языки получили статус «краевых языков».

В то же время в Галицкой земле развивались события, которые приобрели размах революции, в результате чего реакция распространилась на всю империю. 31 декабря 1851 г. императором Францем-Иосифом I были приняты решения, положившие конец национальному возрождению и демократизации политической жизни граждан империи. Провозглашенные конституции, которые свидетельствовали о равноправии и признавали основные права и свободы граждан, были отменены император-

ским патентом от 31 декабря 1851 г., а это означало, что империя вернулась на исходные позиции самодержавной монархии, без прав на автономию. Для украинского народа это означало потерю всех достижений, добытых в тяжелой борьбе: отмена краевой конституции для Галиции, роспуск Главной Русской Рады, а вопрос об автономном крае совсем потерял свое значение. Для украинцев Галиции это было наступление на национальные, в том числе и на языковые права.

С тех пор монархия приобретает черты полицейского государства, и как отметил Д. Дорошенко: «Полиция и цензура пристально следили за каждой новой мыслью и безжалостно уничтожали в самом зародыше. Особенно подозрительно относилась власть к проявлениям национального пробуждения среди славянских народов, видя в них угрозу к спокойствию и целостности государства» [3, с. 530].

В 60-х годах XIX века, пытаясь сохранить свои территории и обеспечить будущее империи, которая оказалась в сложных политических условиях, Габсбургская династия пошла на решительный шаг. В 1867 г. между австрийским правительством и венгерскими магнатами было заключено политическое соглашение, по которому Австрийская империя была трансформирована в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию.

21 декабря 1867 г. австрийский парламент принял пять конституционных законов, которые регулировали структуру государственного аппарата и права граждан. Упомянутые акты составляли конституцию 1867 г., что имела некодифицированный характер и действовала до распада Австро-Венгерской империи – 1918 г. Важным среди ряда конституционных законов был «Основной государственный закон об общих правах граждан Государства для королевств и земель, представленных в Государственном Совете», § 19 которого закреплял следующее: «все национальности государства являются равноправными, и каждая народность имеет неприкосновенное право на сохранение и развитие своей нации и языка. Со стороны государства при-

знается равноправие всех краевых языков в школах, правительствах и публичной жизни» [11, с. 494].

Положение конституционного закона о равенстве языков в правительстве и в публичной жизни имело определенный результат. Относительно внутреннего управления, т. е. в отношениях власти с субъектами властвования, все языки, которые использовались в крае, были вполне равноправны. Поэтому представления во все органы государственной власти и самоуправления могли вноситься в каждом краевом языке, а власть обязывалась в том же языке ответить. Устные заседания в судах и административных органах власти должны были осуществляться на том краевом языке, который употребляли стороны. Все письма, которые посылались сторонам, должны были быть изложены на том краевом языке, который использовала сторона. Зато во внутреннем управлении, т. е. в отношениях между собой, равноправие языков полностью не было осуществлено. Внутренним правительственным языком был только язык народности, которая имела преимущество в крае, а «язык народностей слабых к внутреннему управлению не полагался. Во многих краях правительственным, т. е. государственным, был немецкий язык, а в Галиции – польский» [1, с. 94].

Следует отметить, что конституционный закон о правах граждан, принятый императором, должен был стать актом для урегулирования национальных вопросов многонационального государства. Но из-за своего несовершенства австрийское законодательство стало не регулятором межнациональных отношений, а источником острых национальных конфликтов. По этому поводу во всех странах Австрии велась упорная борьба обиженных народностей за реализацию права на равноправие наций и их языков.

Характеризуя австрийскую конституцию, Иван Франко в своей статье «Кое-что об отношениях польско-русских» отметил: «Конституция австрийская является конституцией классовой, конституцией для классов привилегированных. А поскольку

имущие и благородные классы Восточной Галиции в большей части с польской национальностью, а значит и конституционные добродетели в большей части пошли в ее пользу. Действительно, на бумаге русины получили одинаковые права, но жизненная практика показывала что-то совсем другое» [9, с. 319].

Интересные факты об украинско-польских отношениях, сложившихся после конституционных реформ в Австро-Венгрии, отметил М. Грушевский в статье «Из польско-украинских отношений Галиции»: «Вся автономистская (земская) машина Галиции является единственным крупным аппаратом ассимиляции, которая бросает только отрывки русской народности и всеми силами работает для укрепления политического, культурного и национального господства польского элемента. Русинская народность из-за своей слабости и обездоленности заслуживает особого внимания местного представительства, имея в нем, вернее – в его Посполитом большинство мощного противника, который всесторонне пользуется весьма значительным бюджетом края (приблизительно 25 млн. крон) для усиления элемента польского. В польских кругах приняли за принцип, что все субсидируемые сеймом русинские учреждения и общества, а также все учреждения и институты совместного характера должны иметь польское содержание, равно как в польской (Западной), так и в русинской (Восточной) Галиции, хотя, по всей справедливости, в последней они должны иметь характер русинский. Но об этом не стоит и мечтать! Ведь польский элемент – господствующий, его поддержка является альфой и омегой сеймовой политики, и каждое ассигнование русинских учреждений, русинских обществ рассматривают как опасную потерю для полноты этого господства. Галицкий сейм не считает нужным учитывать потребности русинской народности даже настолько, насколько считается с ними центральное правительство. Напротив, по мере возможности он также тормозит действия правительства в интересах русинского населения» [2, с. 522].

Таким образом, воспользовавшись своими преимуществами, а именно наличием крупного землевладения, некоторыми культурными средствами и относительно небольшим количеством интеллигенции, поляки для полного утверждения и прочного господства своей народности на территории Галиции умело использовали положения конституционных законов в свою пользу. Задуманные меры наместника Галиции Агенора Голуховского, по мнению О. Субтельного, были направлены на дискредитацию украинцев в Вене, на торможение их национального и социального движения любыми способами и на всех уровнях, а также на их ускоренную полонизацию» [7, с. 279].

Оценивая конституционное законодательство Австрийской и Австро-Венгерской империи, следует отметить, что конституции Австрии формально обеспечивали равноправие народностей и их языков, но на практике способствовали колониаторской политике Австрии и Польши. Положения конституционных законов Австро-Венгрии оставались преимущественно декларативными, поскольку нормы краевых законов в Восточной Галиции, которые должны были их конкретизировать, фактически искажали их содержание в угоду интересов польских политических сил.

Однако, сравнивая судьбу украинцев в конституционной Австро-Венгерской монархии и украинцев Российской империи, необходимо заметить, что для первых государством предоставлялись более широкие языковые права, чем это возможно было для других. Так, сравнивая языковую политику Австро-Венгерской империи с политикой, которая осуществлялась в Российской империи, исследователь Юрий Шевелев так охарактеризовал специфику режимов, существовавших на украинских землях в первой половине двадцатого века: «Правительственное вмешательство вообще, а в данном случае со стороны правительства, где господствовали русские, во внутренние законы языка было советским изобретением и новостью. Ни поляки, ни румыны, ни чехи к этому не

прибегали, как прибегала и царская администрация дореволюционной России. Они ограничивались мерами внешнего давления: запрещали употреблять украинский язык публично, полностью или частично; набрасывали государственный язык через образовательную систему; соблазняли украинцев своей культурой и возможностью карьеры; переселяли их на неукраинские территории, а украинские земли заселяли членами господствующей нации и т. д. Наряду с этими «классическими» методами советская система устанавливает контроль над структурой украинского языка: запрещает определенные слова, синтаксические конструкции, грамматические формы, правописание и орфоэпические правила, а взамен пропагандирует другие, более близкие к русскому языку или даже перенесенные из русского языка. Таким образом, в советской Украине конфликт между украинским и русскими языками перенесен из внешней, внеязыковой сферы внутрь самого языка. Борьба происходила не только в человеческой психике, но и в самом языке» [8, с. 6].

Выводы. Таким образом, во второй половине XIX века в Габсбургской империи была заложена правовая основа, которая гарантировала личные права и свободы австрийских граждан. В качестве многонациональной имперской державы, со стороны династии был сделан важный шаг в урегулировании международных отношений – принятие конституционного закона о правах граждан империи. Впрочем, монархии не удалось отказаться от многих устаревших правовых норм, которые предоставляли преимущества одним слоям населения над другими, что становилось причиной неравноправия между нациями. Некоторые нормы, не имея механизма реализации, оставались лишь декларациями, в частности нормы конституции, касающиеся равноправия народов и их языков, не получили дальнейшей конкретизации в законодательстве и в разных краях трактовались в пользу политической силы, которая реально находилась у власти. Но, несмотря на все недостатки, австрийское

конституционное законодательство стало основой демократизации политической жизни граждан империи, сыграло важную роль в пробуждении национального сознания украинской нации, что способствовало дальнейшей борьбе за национальное возрождение.

Список использованной литературы:

1. В. Л. Головні основи австрійської конституції / Календар «Просвіта», 1911. – С. 80–96.
2. Грушевський М. С. Твори: У 50 т. / Редкол.: П. Сохань, Я. Дашкевич, І. Гирич та ін.; Голов. Ред.: П. Сохань. – Львів: Світ, 2002 – Т. 1: Серія «Суспільно-політичні твори (1894-1907)». – 2002. – 592 с.
3. Дорошенко Д. Нарис історії України / Д. І. Дорошенко. – Львів: Світ, 1991. – 572 с.
4. Західно-Українська Народна Республіка 1918-1923. Документи і матеріали. – Т. 1: Листопадава 1918 р. національно-демократична революція, проголошення ЗУНР. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2001. – 328 с.
5. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914 рр. / К. Левицький. – Л.: [б. в.], 1926/1927. – Ч. 1-2. – 241 с.
6. Мацькевич М. М. Становлення та розвиток ідеї українського державотворення в Галичині (друга половина XIX – початок XX століття): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Національна Академія Наук України Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. – Київ, 2002. – 223 с.
7. Тейлор А. Дж. П. Габсбурзька монархія. 1809-1918: Історія Австрійської імперії та Австро-Угорщини / А. Портнов, С. Савченко (пер. з англ.); В. Расевич (наук. ред.). – Л.: Классика, 2002. – 268 с.
8. Українська мова у XX сторіччі: історія лінгвоциту: Док. і матеріали / Упоряд.: Л. Масенко та ін. – К.: Вид. дім «Киево-Могилянська акад.», 2005. – 399 с.
9. Франко І. Вибрані суспільно-політичні і філософські твори. – К.: Політ. видав, 1956. – 500 с.
10. Шпрингер Р. Національна проблема (Борьба национальностей вь

Австрії). Переводъ съ немецкаго М. Брагинскаго и А. Брумберга. Подъ ред. и съ предисл. М. Рагнера. – С. Петербургъ: Изданіе т-ва «Общественная Польза». – 1909. – 293 с.

11. Zasadnicza ustawa panstwowa z dnia 21. Grudnia 1867. r., o ogolnych prawach obywateli Panstwa dla krolestw i krajow, w Radzie Panstwa reprezentowanych / Przeklady ustaw, rozporzadzen i obwieszczen z Dzennika Praw Panstwa dla Krolestwa Galicyi i Lodomeryi, tudziej Wielkiego Ksiestwa Krakowskiego. – Rocznik 1867. We Lwowie. Z ces. krol. galicyjskiej Drukarni rzadowej. – S. 491–495.